

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Али Нурутдинович Галимов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет», 367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 41, e-mail: ali_g322@mail.ru

Аннотация. Введение. Высокая доля теневой экономики в регионах Северо-Кавказского федерального округа, достигающая, по оценкам, 40-60 % валового регионального продукта в Республике Дагестан, создаёт угрозу экономической безопасности и ограничивает бюджетные возможности для повышения качества жизни населения. Несмотря на реализуемый комплекс мер поддержки предпринимательства и налогового контроля, существующая политика противодействия теневому сектору демонстрирует низкую эффективность, что подтверждается ростом неформальной занятости до 21,3 % по стране и сохранением её на уровне 45-50 % в Дагестане. Цель исследования – разработка концептуальной модели управленческого воздействия на теневую экономику региона, ориентированной на легализацию предпринимательской деятельности и повышение качества жизни населения.

Методы. Методологическую основу составили теории неформальной экономики (Э. де Сото, Т. Шанин) и концепции позитивных функций теневого сектора (Д. Кассел). Исследование базируется на анализе данных Росстата о занятости в неформальном секторе и структуре доходов населения регионов СКФО за 2019-2024 гг., а также на критическом обзоре существующих научных подходов к классификации теневой экономики.

Результаты. Выявлены пять ключевых направлений влияния теневой экономики на качество жизни: от ограничения бюджетной обеспеченности социальной сферы до неоднозначного позитивного эффекта в виде смягчения социальных диспропорций. Предложена авторская группировка теневого сектора на семь укрупнённых групп (крупный, средний, малый бизнес, теневая занятость, коррупция и уголовный бизнес, сфера недвижимости, энергообеспечение), различающихся по масштабу, форме и факторам возникновения. Установлено, что ключевыми факторами консервации теневых отношений в регионе выступают низкий уровень доверия к власти и традиционный уклад хозяйствования.

Обсуждение. Обоснована необходимость перехода от унифицированных методов борьбы к дифференцированному подходу в управлении социально-экономическими процессами. Предложена модель, сочетающая системные методы (налоговое стимулирование, цифровизация контроля) со специфическими инструментами воздействия для каждой из семи выделенных групп. Практическая реализация модели позволит повысить собираемость налогов, легализовать занятость и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: управление, регион, качество жизни, теневая экономика, обеление экономики, легализация предпринимательства, социально-экономическое развитие, Республика Дагестан.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Галимов А.Н. Легализация теневой экономики как стратегический приоритет управления процессами повышения качества жизни населения в регионе. Государственное управление и право. 2026. №1(09). С. 170-182. EDN: PQYDVU

LEGALIZATION OF THE SHADOW ECONOMY AS A STRATEGIC PRIORITY FOR MANAGING THE PROCESSES OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE REGION

Ali N. Galimov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Dagestan State University», 367000, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala, 41 Magomet Gadzhiyev Str., e-mail: ali_g322@mail.ru

Annotation. Introduction. The high share of the shadow economy in the regions of the North Caucasus Federal District, reaching an estimated 40-60 % of the gross regional product in the Republic of Dagestan, poses a threat to economic security and limits fiscal capacity to improve the quality of life. Despite a range of implemented support measures for entrepreneurship and tax control, the current policy of countering the shadow sector demonstrates low effectiveness, confirmed by the growth of informal employment to 21.3 % nationally and its persistence at 45-50 % in Dagestan. The aim of this study is to develop a conceptual model of managerial influence on the regional shadow economy, focused on the legalization of entrepreneurial activity and improving the quality of life.

Methods. The methodological framework is based on theories of the informal economy (E. de Soto, T. Shanin) and concepts of the positive functions of the shadow sector (D. Cassel). The research relies on an analysis of Rosstat data on employment in the informal sector and the structure of population income in the regions of the North Caucasus Federal District for 2019-2024, as well as a critical review of existing scientific approaches to the classification of the shadow economy.

Results. Five key areas of the shadow economy's impact on the quality of life are identified: from limiting the budgetary provision of the social sphere to an ambiguous positive effect in the form of mitigating social imbalances. The author proposes a grouping of the shadow sector into seven enlarged categories (large, medium, and small businesses; shadow employment; corruption and criminal business; real estate; energy supply), which differ in scale, form, and factors of origin. It is established that the key factors for the persistence of shadow relations in the region are a low level of trust in authorities and the traditional way of economic management.

Discussion. The necessity of transitioning from unified methods of combating the shadow economy to a differentiated approach in managing socio-economic processes is substantiated. A model is proposed that combines systemic methods (tax incentives, digitalization of control) with specific influence tools for each of the seven identified groups. The practical implementation of this model will increase tax collection, legalize employment, and ensure sustainable socio-economic development of the region.

Keywords: management, region, quality of life, shadow economy, economic whitewashing, legalization of entrepreneurship, socio-economic development, Republic of Dagestan.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Galimov, A.N. (2026). Legalization of the shadow economy as a strategic priority for managing the processes of improving the quality of life of the population in the region. Public administration and law. 1(09). 170-182. EDN: PQYDVU

Введение

Достижение стратегической цели развития региона, заключающееся в обеспечении устойчивого развития экономики и повышении качества жизни населения, наравне с природно-экономическим потенциалом определяется качеством организации управления социально-экономическими процессами в регионе. Высокая доля теневой экономики выступает ключевым фактором, влияющим как

на социально-экономические процессы, так и на формирование и функционирование системы управления в регионе. «В настоящее время теневой сектор экономики значительно интегрирован в социально-экономические процессы, происходящие в регионах и муниципалитетах, что усложняет выбор управленческих инструментов и механизмов противодействия ему. По мере распространения на различные сферы деятельности, теневой сектор

парализует нормальное протекание экономических процессов, в первую очередь, общественного воспроизводства и перераспределения» [4, с. 3].

Анализ инструментов и механизмов воздействия на социально-экономические процессы в России показывает использование комплекса мер по противодействию росту теневой экономики и легализации предпринимательской деятельности:

- реализация мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: бессрочное право выкупа субъектами малого и среднего предпринимательства арендуемого ими государственного и муниципального имущества; увеличение максимального размера микрозайма для субъектов малого и среднего предпринимательства; реализация программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства;

- добровольное декларирование физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках;

- налогообложение контролируемых иностранных компаний;

- автоматический обмен финансовой информацией для дальнейшего использования в мероприятиях налогового контроля;

- механизм «регуляторной гильотины» [24];

- единое информационное пространство администрирования доходов;

- межведомственные комиссии, занимающиеся координацией деятельности и мониторингом ситуации в сфере неформальной занятости.

При этом высокие показатели теневой экономики, оцениваемые по расчётам международного валютного фонда в размере 136 трлн руб. (более 38 % ВВП) [9], характеризуют крайне низкую эффективность такой политики. В третьем квартале 2024 года в России «количество работников, занятых в неформальном секторе экономики, составило 15,8 млн человек, что соответствует 21,3 % от общей занятости населения. Такой показатель стал максимальным с 2016 года, когда в неформальном секторе работало 16,3 млн человек. ... Рост неформальной занятости за год составил 11,7 %, увеличившись на 1,66 млн человек по сравнению с третьим кварталом 2023 года» [22].

Изменение тренда наблюдается

только в сфере сомнительных финансовых операций. Так, по данным Банка России, «объёмы подозрительных операций по обналичиванию денежных средств в первом полугодии 2024 года уменьшились на 25 % и составили 27,8 млрд рублей, в том числе в банковском секторе – на 30 % (до 19,6 млрд рублей), вне банковского сектора (транзитные операции высокого риска, направленные на безналичную компенсацию наличной выручки, «продаваемой» третьим лицам торговыми и туристическими компаниями, платёжными агентами) – на 14 % (до 8,2 млрд рублей)» [20].

По регионам СКФО наблюдаем высокие показатели доли занятых в неформальном секторе экономики (см. табл. 1), что коррелируется с высокой долей теневой экономики в регионах и с высокой долей «Прочие денежные поступления» в структуре доходов населения. Прочие денежные поступления в структуре всех денежных доходов составляют: в РФ – 7,4 %, в СКФО – 29,4 %, в Республике Дагестан (РД) – 51,0 %. При этом, как видим из таблицы 1, доля занятых в неформальном секторе в РД за последние 6 лет держится на высоком уровне – от 44 % до 51 % от численности занятых в экономике региона.

Это характеризует наличие высокой доли скрытых доходов и наличие значительного сектора неформальной (теневой) экономики. Доля оплаты труда составляет всего 24,6 %, в то время как по СКФО – 35,7 %, по Российской Федерации – 60,7 %. С одной стороны, нужно признать позитивную роль теневой экономики в обеспечении необходимого уровня доходов и жизни населения в условиях отсутствия достаточном количестве рабочих мест на средних и крупных предприятиях и поддержании социальной стабильности в обществе, а с другой стороны, теневая экономика подрывает конкурентные основы ведения бизнеса, формирует ненаблюдаемые (в том числе, криминальные) доходы, ограничивают бюджетные возможности из-за неуплаты налогов и социальных выплат и выступает угрозой экономической безопасности региона и страны.

Как видим, в Республике Дагестан ситуация с теневой экономикой достаточно сложная – от 40 до 60 процентов ВВП республики находится в тени и не

Таблица 1. Доля неформального сектора в занятости населения в регионах СКФО в 2019-2024 гг., % [Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>]

Table 1. The share of the informal sector in the employment of the population in the regions of the North Caucasus Federal District in 2019-2024, % [Results of the sample labor force survey. Rosstat. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>]

Субъект СКФО	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Дагестан	47,0	49,5	49,1	50,9	44,1	45,4
Кабардино-Балкарская Республика	49,8	44,9	48,0	47,9	44,5	57,9
Карачаево-Черкесская Республика	37,2	32,2	38,5	38,7	43,0	41,2
Республика Ингушетия	49,1	51,6	52,7	54,3	54,4	57,7
Чеченская Республика	62,1	51,1	50,0	45,1	41,7	39,4
Республика Северная Осетия – Алания	41,2	37,8	39,3	36,8	39,7	47,7
Ставропольский край	37,2	35,2	37,9	33,9	34,2	34,5

облагается налогами. Это связано с традиционной для региона экономикой, основанной на животноводстве и земледелии, осуществляющих в рамках личных подсобных хозяйств, а также высокой долей малого и микробизнеса. Государственная политика по легализации теневой экономики должна быть целостной и скоординированной системой действий федеральных, региональных и местных органов власти, налоговых, финансовых, правоохранительных, контролирующих ведомств. В Республике Дагестан «необходимо противодействовать теневой предпринимательской деятельности, учитывая специфику экономики, сосредоточения производительных сил, структурную, отраслевую и территориальную занятость населения, его менталитет, традиционный уклад и быт» [4, с. 156].

Цель исследования

Целью исследования является разработка концептуально новой модели управленческого воздействия на теневую экономику региона, предусматривающей дифференцированный подход к укрупнённым группам теневого сектора с использованием системных методов и специфических инструментов, ориентированной на легализацию предпринимательской деятельности, устойчивое социально-экономическое развитие и повышение качества жизни населения в Республике Дагестан.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют научные концепции, в которых теневую экономику разграничивают в зависимости от отношения к действующей норматив-

но-правовой системе страны: наличие или отсутствие государственной регистрации, полнота учёта хозяйственных операций, противоправные действия против личности, имущества, общества, а также вся совокупность хозяйственной деятельности, осуществляемой вне государственного контроля. Использование трудов отечественных и зарубежных исследователей в области выработки и реализации государственной политики по легализации предпринимательской деятельности, управлению социально-экономическими процессами в регионе и их связи с качеством жизни населения позволяет комплексно рассмотреть проблему возникновения и функционирования теневой экономики.

В современной научной литературе разработаны разные концептуальные модели и подходы на предмет причин возникновения теневой экономики, её влияния на качество жизни и социально-экономические процессы в стране и в регионе. Академическая научная школа в 1980-1990-х годах активно изучала суть, содержание, причины появления, роль в социально-экономической системе страны и направления легализации: Заславская Т.И. [5] (нарушение экономического поведения населения и его влияние с экономическим развитием), Абалкин Л.И. [1] (теневая экономика как неправильный рынок), Райг И.Х. [16] (альтернативная экономика как реакция на недостатки экономической системы), Улыбин К.А. [23] (теневая экономика как деструктивный вид деятельности). Некоторые исследователи рассматривают тене-

вую экономику как исключительно негативное явление и как преступную и паразитическую экономику: Головнин С.Д. [18], Корягина Т.И. [7], Крылов А.А. [8], Осипенко О.В. [12], Сергеев А. [17], Яковлев А.М. [25]. Отдельно можно отметить позицию Т. Шанина [10], который сектора теневой экономики обозначает «эксплолярными структурами» и рассматривает их как механизм самозащиты населения, проявляющийся в различных формах «экономики выживания».

Наиболее ёмко причины и содержание теневой экономики определил перуанский экономист Эрнандо де Сото в работе «Иной путь: Экономический ответ терроризму» (1989 г.) – «теневая экономика есть стихийная и творческая реакция народа на неспособность коррумпированного государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс» [19]. Он обнаруживает и определяет порочный круг теневого сектора – «рост теневого сектора приводит к сокращению легального, с которого начинают увеличивать налоговое бремя с целью возмещения потерянных доходов, что толкает к выходу в теневой сектор ещё части экономических агентов (теневой сектор растёт). Ещё одним последствием роста налогового бремени на легальный сектор является появление политического лоббирования крупным бизнесом получения экономических привилегий и налоговых льгот, что приводит к снижению конкуренции и монополизации легального сектора» [11].

Теневая экономика имеет не только негативное воздействие, связанное с антисоциальным перераспределением доходов общества, уменьшением уровня и качества жизни населения, снижением управляемости экономическими процессами, но и позитивный – сглаживание отрицательных условий по развитию бизнеса, предполагающий социальный и экономический стабилизатор по сглаживанию перепадов конъюнктурных колебаний экономики. Д. Кассел выделил три позитивные функции теневой экономической деятельности [26]: «экономическая смазка» – процесс сглаживания колебаний в экономической ситуации при перераспределении ресурсов между легальной и теневой экономикой; «встроенный стабилизатор» – теневая экономика выступает как меха-

низм поддержки легального сектора, предоставляя временные решения для критических проблем; «социальный амортизатор» – теневая экономика способствует формированию негосударственных финансовых механизмов для решения социальных задач и снижения социального неравенства.

Результаты исследования и их обсуждение

Борьба с теневой экономикой является одной из приоритетных задач управления социально-экономическими процессами в Республике Дагестан, и её успешное решение позволит создать условия для устойчивого экономического развития и повышения уровня жизни населения. Теневая экономика в республике есть объективная реальность, и она присутствует в экономической действительности, влияет на социальное поведение, потребление и быт населения. Она приводит к сокращению бюджетных доходов республики и муниципалитетов, возникновению недоверия инвесторов к региону, деформации конкуренции и структуры потребления и представляет серьёзную угрозу для экологии. Выделим основные направления влияния теневой экономики на качество жизни населения (рисунок 1).

Низкий уровень доверия к власти в целом и ко многим официальным структурам власти в Республике Дагестан способствовал развитию социальной нормы сокрытия доходов и осуществления предпринимательской деятельности в «тени». Разные механизмы стимулирования «обеления экономики», которые на протяжении более 20 лет органы государственной власти региона использовали, показывают незначительные результаты, что характеризует необходимость поиска причин и системных решений поэтапного вывода значительной части экономики с теневого сектора, что будет способствовать повышению прозрачности и, соответственно, эффективности управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения.

С позиции управления социально-экономическими процессами научно-практический интерес представляет разбивка теневой экономики на укрупнённые группы, имеющие специфику управленческого воздействия исходя из масштаба, формы, содержания и факторов возникновения. Те-

Рисунок 1. Основные направления влияния теневой экономики на качество жизни населения [составлено автором]

Figure 1. The main directions of the shadow economy's influence on the quality of life of the population [compiled by the author]

невую экономику можно разбить на следующие группы, воздействие на которые должно осуществляться дифференцировано:

- крупный бизнес, теневая компонента которого заключается в следующем: участие в перераспределении ранее созданного национального дохода, полуправильная эксплуатация природных ресурсов и недр, налоговые махинации в сфере НДС, акцизов и прибыли, уклонение от налогов посредством дробления бизнеса и вывод прибыли через аффилированные компании и т. д.;

- средний бизнес, в котором чаще чем в других группах встречаются нарушения в трудовых отношениях, сокрытие доходов через двойную бухгалтерию, уклонение от налогов, производство товаров-клонов низкого качества, продажа наличности и т. д.;

- малый и микробизнес, который занимается не запрещённой законом деятельностью, но без официальной регистрации, трудовых контрактов с работниками, необходимого учёта и отчётности, тем самым уклоняется от полной уплаты налогов и нарушает права работников на социальную защиту;

- теневая занятость, которая включает все виды занятости без регистрации в качестве ИП, самозанятого и без трудового контракта, в том числе тру-

доспособное население, занятое в личном подсобном хозяйстве;

- коррупция и уголовный бизнес, к которому относятся коррупционные деяния и все виды хозяйственной деятельности, которые запрещены законом или по закону требуются особые условия для их осуществления – взяточничество, незаконное производство и продажа оружия, наркотических средств, спиртосодержащей продукции и иной продукции, защищённой авторскими правами, игорный бизнес вне выделенных игорных зон, кражи, грабежи, проституция и т. д. Подобные преступления подрывают основы безопасности общества, нарушают права граждан на жизнь, здоровье и получение качественных товаров и услуг, или деяние носит социально-опасный характер;

- сфера недвижимости и защиты собственности, теневая компонента которой заключается в уходе от имущественного налогообложения, в мошенничестве в сфере строительства, нецелевом использовании объектов недвижимости и земли и т. д.;

- энергообеспечение, теневая компонента которого заключается в уклонении от оплаты за энергоресурсы, осуществляемое в сговоре с менеджментом компаний-поставщиков энергоресурсов, а также злоупотребление при подключении и обслужи-

вании потребителей энергоресурсов.

Данная группировка позволяет оценить масштабы проблем с теневой экономикой, разработать инструменты воздействия на социально-экономические процессы в той или иной группе теневого сектора, а также выстроить механизм государственного воздействия с учётом необходимого или планируемого к получению конкретного результата. Государственное воздействие в основном должно осуществляться косвенными методами, связанными с формированием экономических, социальных, институциональных и культурно-психологических условий легализации теневой деятельности. Их внедрение и практическое использование предполагает использование административных методов, связанных с нормативно-правовым воздействием, а по некоторым выделенным группам (коррупция и уголовный бизнес) – с активным участием правоохранительных органов.

Формирование государственной политики в регионе по борьбе с теневой экономикой и реализация программно-проектных мероприятий по её легализации предполагают выработку мер разного уровня управления. Независимо от субъектов управления процессами, их выработку и реализацию целесообразно привязать к семи укрупнённым группам, по которым мы разбивали теневую экономику региона. Выделим инструменты и механизм по борьбе с теневой экономикой на региональном уровне (рисунок 2), где отдельно обозначены системные методы борьбы с теневой экономикой и выделены специфические инструменты по классификационным группам.

В соответствии с трёхуровневой теорией народного хозяйства французского историка Ф. Броделя, крупный бизнес располагается в зоне «протиторынка», где слабо действуют законы рыночной экономики и представляет «царствие изворотливости и права сильного» [3]. Там большие деньги, стратегические инвестиции и большая политика. Из-за специфики функционирования крупного бизнеса, разнообразием форм теневых операций и влиянием на социально-экономическую безопасность региона, требуются значительные усилия региональных органов публичной власти, общества и экспертного сообщества, направлен-

ных на борьбу с теневыми формами проявления в регионе:

- адекватно обозначенные и политически защищаемые региональные приоритеты в социально-экономической сфере;

- законодательное ограничение одиночного доступа крупного бизнеса к крупным участкам эксплуатации природных ресурсов и недр;

- внедрение практики налогового контроля через привлечение налоговых работников с других регионов и внешних аудиторских проверок;

- формирование реестра крупного и среднего бизнеса, уличенных в налоговых махинациях, в том числе с «бумажными НДС» и искусственным дроблением бизнеса, и их ограничение в участии государственных и муниципальных закупках;

- усиление институтов гражданского общества и повышение роли научно-экспертных групп при принятии решения по привлечению крупных инвесторов или реализации крупных инвестиционных проектов.

Средний бизнес в основном злоупотребляет в уклонении от налогов через двойную бухгалтерию, ограничивают безналичные операции и принимает участие в продаже наличности, производит товары-клоны низкого качества без соответствующих разрешений правообладателя товара-оригинала, встречаются нарушения в оформлении трудовых отношений с работниками и т. д. «Уход предприятий частично или полностью в теневой сектор экономики в ряде случаев обусловлен коррупционной составляющей в органах власти. Искоренение взяточничества на государственном уровне будет способствовать ликвидации незаконного обращения наличности в бизнесе» [13].

Системные методы борьбы с теневой экономикой создают общие условия формирования среднего бизнеса в легальном секторе, но специфика теневых операций характеризует необходимость в дополнительных специфических инструментах борьбы с теневой компонентой в данной группе. В частности, необходимо:

- расширение практики использования отчётных данных компаний-партнёров для выявления «чёрной бухгалтерии», в том числе с использованием возможностей искусственного интеллекта и привлечения научно-эксперт-

Рисунок 2. Модель управленческого воздействия на теневую экономику в регионе [составлено автором]
Figure 2. Model of management impact on the shadow economy in the region [compiled by the author]

ного сообщества;

- негласное введение отраслевых и по видам деятельности нормативных показателей трудозатрат на производство того или иного вида товара с последующим их сопоставлением с отчётными данными предприятия, что позволяет выявить наличие неучтённых работников на предприятии;

- обязательное внедрение на предприятиях кассовых аппаратов с «чёрным ящиком» и со встроенным алгоритмом защиты от взлома, что позволит снизить объёмы неучтённых наличных денег у компании;

- исключение из государственных закупок компаний, уличённых в ведении «чёрной бухгалтерии» или в которых обнаружены нелегально занятые работники;

- предоставление законодательных возможностей компенсации выпавших социальных гарантий работникам, добровольно заявившим об их использовании в «тёмных схемах» при осуществлении трудовых отношений в той или иной компании, что создаёт для предприятий дополнительные риски в нелегальных трудовых отношениях.

Теневой сектор в малом и микробизнесе является наиболее исследованной группой в научной литературе. Кроме приведенных в рисунке 2 системных методов борьбы с теневой экономикой, для минимизации масштабов и негативных аффектов функционирования теневого сектора в данной группе, предлагаем:

- вовлечение научно-образовательных организаций в инвентаризацию и оценку масштабов теневой экономики на отдельных торгово-производственных площадках, населённых пунктах, муниципальных районах и городах;

- ужесточение наказания за предпринимательскую деятельность без использования контрольно-кассовых аппаратов;

- усиление ответственности партнёрских компаний при выявлении фактов коммерческого взаимодействия заведомо уклоняющейся от уплаты налогов фирмой;

- ужесточение наказания субъекта малого бизнеса за привлечение работников без юридически оформленных трудовых отношений. В частности, работник без официальных трудовых отношений пишет заявление с подкреплением выполняемой без «кон-

тракта» работы и получает премию от налоговой службы в размере от 30 до 50 тыс. рублей, а руководитель или индивидуальный предприниматель – штраф в размере 30-50 тыс. рублей, а юридическое лицо – штраф в размере 50-100 тыс. рублей. В случае выявления факта сокрытия информации или «крышевания» должностным лицом из контрольно-надзорных органов или государственных и муниципальных органов – штраф в размере 50-100 тыс. рублей и увольнение по отрицательным мотивам;

- расширение возможности «налоговой амнистии» предпринимателям, добровольно предоставившим полную информацию о своей теневой предпринимательской деятельности с возможным наказанием в форме предупреждения.

Практический интерес для повышения качества жизни населения представляет решение проблемы теневой занятости, которую можно рассматривать как социального амортизатора, способного в кризисные периоды развития общества обеспечить доходами социально уязвимые группы населения. Динамика теневой занятости отражает ситуацию в экономике – отрицательный тренд численности неофициально занятого населения указывает на укрепление экономики и повышение уровня жизни населения в стране и регионах – в России в 2023 году по сравнению с 2019 годом произошло снижение данного показателя на 1 541 тыс. чел. (2019 году – 14 885 тыс. чел.; 2023 году – 13 344 тыс. чел.).

В Республике Дагестан теневая занятость выступает ключевой проблемой современного общества, и её масштабы характеризуют как уровень развития экономики, так и уровень жизни населения. «Теневая занятость как социально-экономическое явление связана с низким уровнем заработной платы, нехваткой рабочих мест и сложностью получения официальной работы» [2], и она отрицательно сказывается на экономическом развитии региона, а также на повышении качества жизни населения. Социальные последствия существования большого количества теневых рабочих мест проявляются в утрате государственных ресурсов: уменьшении доходов от налогов и страховых взносов в бюджеты разных уровней, что негативно влияет на социальную сферу, несёт в себе зна-

чительные риски для работников, которые лишены социальных гарантий и охраны труда.

Региональными органами государственной власти сегодня проводится большая работа по легализации теневых рабочих мест – от создания условий для легализации экономических отношений и повышения доходности работников до информационно-разъяснительной работы. Тем не менее, проблема теневой занятости в регионе остаётся сложным вопросом, который требует комплексного подхода и принятия соответствующих мер по её легализации, но с учётом интересов и обеспечивая защиту прав работников. Инструменты по борьбе с теневой занятостью в крупном, среднем, малом и микробизнесе мы рассмотрели чуть выше. Отдельно можно обозначить вопрос необходимости усиления контроля над нетрудовыми доходами граждан через подтверждение происхождения средств на «крупные покупки», что позволит отслеживать как доходы официально неработающего населения, так и получать информации о недобросовестных работодателях.

С учётом низких показателей официально занятых в горной зоне Республики Дагестан, считаем возможным расширить государственную программу Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан» [14] с ведением субсидий для личных подсобных хозяйств в размере 50 % от их налоговых затрат в случае регистрации в форме индивидуального предпринимателя или самозанятого.

Наиболее опасной для общества является группа теневой экономики «коррупция и уголовный бизнес», которая является не только сектором теневой экономики, но и выступает основным фактором, определяющим возникновение и масштабы всей теневой экономики в обществе. В современной научной литературе можно встретить разные взгляды на природу возникновения коррупции и последствия для общества – неолиберальная методология, объясняющая коррупцию как рациональный способ оптимизации издержек (Д. дела Порта, Г. Беккер, Р. Вишни, Ф. Луи, С. Роуз-Акерман, В. Танци, А. Шляйфе и др.), т. е. рассматривают коррупцию как позитивное явление, усиливающее конкуренцию на ограниченный ресурс. С

другой стороны, «шведский экономист Г. Мюрдаль, основоположник экономических исследований коррупции, обобщая опыт модернизации стран «третьего мира», заклеил в 1960-е годы коррупцию как препятствие экономическому развитию. Эту позицию разделяют многие современные исследователи» [21], обозначающие исключительно негативное влияние коррупции на экономику.

На наш взгляд, эффективные инструменты по борьбе с коррупцией и уголовным бизнесом заключаются в ужесточении контроля за доходами государственных и муниципальных служащих, а также их близких родственников с введением механизма конфискации имущества. Возможности для полного контроля над доходами предоставляют современные цифровые технологии, использование которых представляется целесообразным для дальнейшего усиления данных мер.

Особенности функционирования теневое сектора в группе «сфера недвижимости и защита собственности» требуют в рамках государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» [15] проведения комплексных кадастровых работ по всем муниципальным образованиям с выявлением объектов недвижимости и закреплением правообладателя с возможностью последующего налогообложения. Кроме того, в качестве инструмента стимулирования регистрации прав собственности на объекты недвижимости и земли можно рассматривать субсидирование части затрат, связанных с проведением кадастровых работ и постановкой на учёт в базе Росреестра.

Отдельного внимания в Республике Дагестан заслуживает проблема легализации теневое сектора в сфере энергоснабжения, что связано с ежегодным ростом показателя «энергопотери в сети», что характеризует наличие множества нелегальных потребителей. В этой сфере сложился масштабный сектор теневой экономики, где значительная часть электроэнергии и газа потребляется неофициально. Нелегальные схемы в сфере энергоснабжения и энергопотребления приводят к повышению тарифов на потребляемую электроэнергию и газ для добросовестных потребителей,

что отрицательно влияет на состояние энергосетей и доходов основной части населения. Для легализации теневого рынка оборота электроэнергии и газа в Республике Дагестан необходимо:

- установление контроля за расчётом потреблённой электроэнергии через повсеместное внедрение цифрового «умного» контрольно-измерительного оборудования, что позволит снизить объёмы нелегального потребления и усилить контроль за оплатой услуг;

- продвигать через систему скидок и акций среди потребителей электронную оплату потребляемого энергоресурса;

- расширить опыт оформления технических условий и подключения к энергосетям через «единое окно» без прямого контакта с работниками ресурсных компаний;

- внедрение контрольно-измерительного оборудования с ограничением доступа к ресурсам без предварительной оплаты за поставляемый ресурс.

Выводы

В обществе доминирует мнение, что в малом бизнесе сконцентрирована основная доля теневого сектора и представляет угрозу обеспечения социально-экономической безопасности региона. Мировой опыт управления социально-экономическими процессами, функционирования теневого сектора экономики и его влияние на социальную и экономическую безопасность регионов и стран показывает, наоборот, позитивное влияние теневого сектора в малом бизнесе на социальную стабильность и экономическую безопасность общества. Именно малый бизнес и его теневая компонента, как и показано в теориях Д. Касселя и Т. Шанина, выступает встроенным стабили-

затором и социальным амортизатором. Но это не характеризует необходимость «разведения» бесконтрольного теневого сектора в малом бизнесе, а наоборот – характеризует необходимость усиления контроля над серой зоной малого бизнеса и максимального воздействия, и борьбы с масштабами этого явления.

«Распространение теневого сектора экономики угрожает экономической безопасности страны, так как способствует изъятию части экономических ресурсов из официальной экономики, тем самым уменьшая её возможности и результаты» [6]. Наибольшую опасность для общества и сильное влияние на социально-экономическую безопасность региона представляют две группы из вышеприведенной группировки – «крупный бизнес», «коррупция и уголовный бизнес». Под влиянием современных цифровых технологий происходит сращивание крупного бизнеса со структурами публичной власти. Крупный бизнес через органы государственной власти, используя коррупционные и иные схемы воздействия, формирует желаемые условия хозяйственной деятельности, тем самым формально не нарушает закон, но подрывает основы здоровой конкуренции.

Теневая экономика как социально опасное явление современного общества требует усиления общественного и научно-экспертного контроля за социально-экономическими процессами в обществе. Это характеризует необходимость создания независимых комиссий при государственных и муниципальных органах, состоящих как из представителей гражданского общества, так и из профессионалов в соответствующих областях экономики и права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Перестройка. Пути и проблемы. Москва: Экономика, 1988. 192 с.
2. Абдулманапов С.Г., Хаджалова Х.М. Экономическая модель региона в реализации человеческого капитала Республики Дагестан. Махачкала: ФОРМАТ, 2024. 220 с.
3. Бродель Ф. Динамика капитализма; перевод Колесников В.М. Москва: Альма-Матер, 2023. 139 с.
4. Гираев В.К. Теневая экономика: проблемы легализации и налогообложения. Монография. Махачкала: АЛЕФ, 2020. 162 с.
5. Заславская Т.И. Экономическое поведение и экономическое развитие // ЭКО. 1980. № 3. С. 15-34.
6. Капитонова Н.В. Влияния теневой экономики на экономическую безопасность России // Теневая экономика. 2024. Т. 8, № 3. С. 219-234. <https://1economic.ru/lib/122054>.
7. Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110-120.

8. Крылов А.А. Социально-экономические корни теневой экономики // Известия Академии наук СССР. 1990. № 2. С. 86-93.
9. Минеева В.М., Сайфулина З.А., Латыпов А.Ф. Причины возникновения теневой экономики в России // Проблемы науки. 2022. № 3(71). С. 47-52.
10. Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Шанина Т.: пер. и ред. Давыдовой И. и др. Москва: Логос, 1999. 576 с.
11. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. Москва: Норма, 2024. 640 с.
12. Осипенко О. «Теневая экономика»: попытка политико-экономического анализа // Экономические науки. 1989. № 8. С. 45-53.
13. Ответственность за ведение «чёрной» бухгалтерии. <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/chernaya-buhgalteria/>.
14. Постановление Правительства Республики Дагестан от 18 февраля 2020 года № 21 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан» и внесении изменения в Перечень государственных программ Республики Дагестан» (с изменениями на 22 января 2025 года). <https://docs.cntd.ru/document/561752993>.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 года № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных»» (с изменениями на 11 февраля 2025 года). <https://docs.cntd.ru/document/727380941>.
16. Райг И.Х. Нелегальная экономика не знает границ // ЭКО. 1989. № 2(176). С. 65-69.
17. Сергеев А. Нетрудовые доходы: экономическая природа, структура, пути ликвидации // Вопросы экономики. 1987. № 6. С. 85-93.
18. Синилов Г.К., Головнин С.Д. Нейтрализация теневой экономики – общегосударственная задача // Известия Академии наук СССР. 1990. № 3. С. 77-88.
19. Сото Э. Иной путь. Экономический ответ терроризму: монография; пер. с англ. Б.С. Пинскер. 2-е изд. Москва: Челябинск: Социум, 2020. 402 с. ISBN 978-5-91603-646-6.
20. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1.
21. Социология неформальной экономики и предпринимательства. URL: https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=37377&chapterid=9071#mod_book-chapter.
22. Теневая экономика России. 2024. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%>.
23. Улыбин К.А. Теневая экономика: знакомая незнакомка // Известия Академии наук СССР. 1990. № 2. С. 94-101.
24. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35.
25. Яковлев А.М. Экономическая преступность: закон и жизнь. Москва: Знание, 1990. 63 с.
26. Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Plan-wirtschaften // ORDO. Jahrbuch fur die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. 1986. Pp. 73-103.

Информация об авторе

Галимов Али Нурутдинович – старший преподаватель кафедры «Менеджмент»

REFERENCES

1. Abalkin, L.I. (1988). Perestroika: Paths and Problems. Moscow: Economics. 192 p. (In Russ.)
2. Abdulmanapov, S.G., Khadzhalova, Kh.M. (2024). Economic Model of the Region in the Implementation of Human Capital of the Republic of Dagestan. Makhachkala: FORMAT. 220 p. (In Russ.)
3. Braudel, F. (2023). The Dynamics of Capitalism (V.M. Kolesnikov, Trans.). Moscow: Alma-Mater. 139 p. (In Russ.)
4. Giraev, V.K. (2020). Shadow Economy: Problems of Legalization and Taxation. Makhachkala: ALEF. 162 p. (In Russ.)
5. Zaslavskaya, T.I. (1980). Economic behavior and economic development. EKO. (3);15-34. (In Russ.)
6. Kapitonova, N.V., Zhupikova, E.V. (2024). The impact of the shadow economy on the economic security of Russia. Shadow Economy. 8(3);219-234. URL: <https://1economic.ru/lib/122054>. (In Russ.)
7. Koryagina, T.I. (1990). Shadow economy in the USSR. Economic issues. (3);110-120. (In Russ.)

8. Krylov, A.A. (1990). Socio-economic roots of the shadow economy. News of the USSR Academy of Sciences. (2);86-93. (In Russ.)
9. Mineeva, V.M., Sayfulina, Z.A., Latypov, A.F. (2022). Causes of the shadow economy in Russia. Problems of Science. (3);47-52. (In Russ.)
10. Shanin, T. (Ed.). (1999). Informal Economy: Russia and the World (I. Davydova et al., Trans. and Ed.). Moscow: Logos. 576. (In Russ.)
11. Nureev, R.M. (2024). Development Economics: Models of Market Economy Formation. Moscow: Norma. 640. (In Russ.)
12. Osipenko, O. (1989). «Shadow economy»: An attempt at political-economic analysis. Economic Sciences. (8);45-53. (In Russ.)
13. Liability for keeping black accounting. (n.d.). URL: <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/chernaya-buhgalteria/>. (In Russ.)
14. Government of the Republic of Dagestan. (2020, February 18). Resolution No. 21 «On approval of the state program of the Republic of Dagestan 'Socio-economic development of mountainous territories of the Republic of Dagestan' and amendments to the List of state programs of the Republic of Dagestan» (as amended on January 22, 2025). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561752993>. (In Russ.)
15. Government of the Russian Federation. (2021, December 1). Resolution No. 2148 «On approval of the state program of the Russian Federation 'National Spatial Data System'» (as amended on February 11, 2025). URL: <https://docs.cntd.ru/document/727380941>. (In Russ.)
16. Raig, I.Kh. (1989). Illegal economy knows no borders. EKO. (2);65-69. (In Russ.)
17. Sergeev, A. (1987). Unearned income: economic nature, structure, ways of elimination. Economic issues. (6);85-93. (In Russ.)
18. Sinilov, G.K., Golovnin, S.D. (1990). Neutralization of the shadow economy is a national task. Izvestiya of the USSR Academy of Sciences. (3);77-88. (In Russ.)
19. De Soto, H. (2020). The Other Path: The Economic Answer to Terrorism (B.S. Pinsker, Trans.; 2nd ed.). Moscow; Chelyabinsk: Sotsium. 402. (In Russ.)
20. Central Bank of the Russian Federation. (2024). Structure of suspicious transactions and economic sectors that generated demand for shadow financial services. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1. (In Russ.)
21. Sociology of Informal Economy and Entrepreneurship. (n.d.). URL: https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=37377&chapterid=9071#mod_book-chapter. (In Russ.)
22. Shadow economy of Russia. (2024). TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Incomplete URL as per original). (In Russ.)
23. Ulybin, K.A. (1990). Shadow economy: a familiar stranger. Izvestiya of the USSR Academy of Sciences. (2);94-101. (In Russ.)
24. Federal Law No. 247-FZ of July 31, 2020 (as amended on February 28, 2025) «On Mandatory Requirements in the Russian Federation». ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35. (In Russ.)
25. Yakovlev, A.M. (1990). Economic Crime: Law and Life. Moscow: Znanie. 63. (In Russ.)
26. Cassel, D. (1986). Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Planwirtschaften. ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. 37;73-103. (In German)

Information about the author

Ali N. Galimov – Senior Lecturer at the Department of Management

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 08.11.2025

Поступила после рецензирования 30.11.2025

Принята к публикации (Accepted) 10.03.2026